

Миры Софьи Ролдугиной

В серию входят:

Кофейные истории I

Кофейные истории II: Искусство и кофе

Кофейные истории III: Кофе со льдом

Кофейные истории IV: Кофе с сюрпризом

Кофейные истории V: Кофе, можжевельник, апельсин

Кофейные истории VI: Кофе с привкусом вишни

Кофейные истории VII: Кофе для эстетов

Кофейные истории VIII: Терпкий кофе, сладкий жасмин

Кофейные истории IX: Кофе и полынь

Ключ от всех дверей

Прочь из моей головы

Лисы графства Рэндалл

Тимьян и клевер

Трое для одного

Забери меня отсюда

Огни Хафельберга

Белая тетрадь

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Кофейные истории VIII: Терпкий кофе, сладкий жасмин / С. Ролдугина; ил. А. Гагариновой. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 242 с. : ил. — (Миры Софьи Ролдугиной).

ISBN 978-5-517-11639-0

Прошлое настигает человека тогда, когда он этого совсем не ждёт.

В ночь летнего солнцестояния леди Виржиния получает подсказку, способную пролить свет на обстоятельства смерти её родителей. Теперь, чтобы разгадать головоломку и выйти на след убийцы, придётся в буквальном смысле отправиться на шесть лет назад и расспросить свидетелей, многих из которых сейчас уже нет в живых. На этом пути у неё есть как союзники, так и враги, главный из которых — Валх, колдун, уже давно преследующий семью Эверсан-Валтер.

А Эллис, который мог бы помочь с расследованием, сражается с собственными призраками, и подготовка к свадьбе с Мэдди проходит совсем не так гладко, как ему хотелось бы...

Но ведь на то и нужны друзья, чтобы в трудный момент прийти на выручку.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Софья Ролдугина, текст, 2024

© Алина Гагаринова,

иллюстрации и обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

ISBN 978-5-517-11639-0

© Т8 Издательские технологии, 2024

Софья Ролдугина

Кофейные истории VIII: ТЕРПКИЙ КОФЕ, СЛАДКИЙ ЖАСМИН

RUGRAM

Москва
2024

Терпкий кофе, сладкий жасмин

*Есть один несложный рецепт, который зимой согреет вас,
напомнив о лете, а летом — одарит свежестью.*

Однако начинать приготовления нужно заранее.

*В банку с кофе добавьте горсть лепестков жасмина, перемешайте
и оставьте на несколько дней, чтобы зёрна пропитались
цветочным благоуханием. Умерьте своё любопытство
и не открывайте крышку слишком часто, дабы запах не выходил.*

*Когда настанет время, нужно смолоть кофе, а затем сварить
в турке из расчёта две неполных чайных ложки на полстакана
воды, смешав с двумя щепотками сухого жасмина и несколькими
горошинами розового перца для пущей ароматности.*

*Потом напиток разлейте по чашкам, добавьте по желанию
молоко, украсьте свежими цветами — и готово!*

*Терпкость кофейного зерна; сладостное благоухание жасмина;
пикантные нотки перца...*

*Если бы у воспоминаний о прошлом был вкус, возможно,
он бы оказался именно таким.*

Говорят, что нельзя убежать от себя и от своего прошлого. Полная чушь: я лично знаю множество людей, которые этим занимаются, вкладывая всю душу, и вполне преуспевают. Некоторые из них даже могут давать уроки — для менее удачливых.

Например, сэр Клэр Черри, крупный специалист в такого рода делах, утверждает, что главное — не оглядываться и смотреть только перед собой. Стоит только задуматься, отвести от светлого будущего взгляд — и непременно споткнёшься!

Эллис же полагает, что всё ровно наоборот: с прошлого нужно не спускать глаз, только зазеваешься — и оно тяпнет тебя за ногу, как оголодавший волк.

— Да, Виржиния, — повторил он, мрачно вздохнув. — Как оголодавший волк, чтоб ему пусто было.

Перед ним стояла чашка, в которую сочувствующий Рене Мирей явно плеснул рому пополам с кофе, а не одну ложку, как полагалось по рецепту. Я, впрочем, не собиралась осуждать никого из них, ибо день и впрямь выдался ужасный: не далее как утром на Мэдди — нашу милую Мэдди! — было совершено *дерзкое покушение*, как записали «гуси» в своих блокнотах. Неизвестный с ножом затаился у чёрного хода и дождался, пока она по обыкновению на рассвете выйдет на порог, а затем напал... К счастью, вышла Мадлен не просто так, а с метлой в руках, потому сумела оказать достойное сопротивление.

Несостоявшийся убийца бежал, трусливо отбросив в кусты оружие, и теперь этого негодяя искала, кажется, половина всех «гусей» Бромли.

— Готов спорить, что он мстил мне, — горько произнёс Эллис в пятый, наверное, раз за вечер. — А во всём виновата та статья. И вздумалось же дураку ла Рону и впрямь написать про нашу помолвку!

Вслух я, разумеется, согласилась с детективом, но подумала, что он слишком уж пристрастен к бедняге журналисту. Возможно, статья и впрямь подтолкнула тайных врагов, заставив их действовать, но написана она была отнюдь не с дурными намерениями: Луи ла Рон всего лишь хотел сделать Мэдди, к которой относился тепло, как к собственной младшей сестре, воистину королевский подарок в честь счастливого события. По своим

меркам, разумеется. Эллис сперва принял его обещания за дружеское подтрунивание, а потом было слишком поздно: статья появилась через считанные дни.

Журналист же, паря на крыльях благих устремлений, не учёл главного: собственного исключительного таланта.

Как итог — милое, шутовское поздравление, предназначенное для узкого круга посвящённых, привлекло слишком много нежелательного внимания. Написанная лаконичным, но в то же время поэтическим слогом, статья стала предметом всеобщих разговоров на званых вечерах и в салонах, особенно среди впечатлительных дам, которые с удовольствием обсуждали историю «невероятной, трогательной любви» и даже зачитывали друг другу вслух особенно сентиментальные пассажи. Даже я, признаюсь, не выдержала и улыбнулась в том месте, где ла Рон уверял: в «Старом гнезде» якобы видели святого Кира Эйвонского, который явился в образе заблудившегося почтальона и лично поздравил своего воспитанника с помолвкой. Чистая выдумка, впрочем, сколь прелестная, столь и бессмысленная: никакие поддельные почтальоны в кофейню в тот день не заглядывали...

А святой Кир навестил нас, насколько я помню, только на третий день, ближе к полуночи, в своём собственном обличье: отсалютовал трубкой из темноты за окном и ободряюще подмигнул. Эллис же и Мэдди затем обнаружили в своих вещах каждый по зелёному шарфу — совершенно новому, но пропахшему табаком и церковными благовониями.

— Этот тщеславный дурень мог бы просто принести свою писанину сюда и зачитать вслух, а не публиковать в газете, — скрежетал зубами детектив, сверля взглядом вышивку на скатерти. — Тогда у меня был бы хоть более узкий круг подозреваемых. А теперь что прикажете делать? Допросить половину Бромли — ту самую, которая испытывает ко мне неприязнь?

— Не раздувайте собственную значимость, — улыбнулась я. — Смею уверить, что ваша слава — и дурная, и добрая — не так уж велика.

— Положим, не половина, а десятая часть. Или двадцатая. Да будь это даже та клятая сотня прохиндеев, которым я оттоп-

тал хвосты в нынешнем году, нам-то не легче, — буркнул он, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди. — Какой-то замкнутый круг, право слово...

Тут я нахмурилась. Нет, бесспорно, Эллис порой заходил в «Старое гнездо» в прескверном расположении духа, но, как правило, быстро вдохновлялся — обыкновенно пирогами с острой начинкой — и возвращал себе оптимистический взгляд на жизнь. И никогда не бывало, чтоб он жаловался по целому часу кряду, прерываясь лишь на то, чтоб запить свои горести большим глотком кофе и трагически заломить брови.

— Прошло уже три недели, нет, даже больше, — попыталась я его приободрить. — Может, нападение вовсе и не связано с той статьёй? Сегодня я всего лишь дважды слышала, чтоб её упоминали.

— Дважды! — детектив закатил глаза. — И это здесь, где вы запретили смущать Мадлен разговорами о свадьбе. И что прикажете делать с записками, которые в вашу теорию никак не укладываются?

Под «записками» он, вероятно, подразумевал угрозы, составленные из газетных строк и наклеенные на лист дешёвой бумаги. Первый раз, когда мы с Георгом обнаружили такое послание воткнутом между дверью и косяком, это изрядно обеспокоило нас. Ещё бы! Ведь неизвестный сулил «невесте порочного человека» страшные кары небесные, грозил виселицей и чумой. Но время шло, зловещие предсказания, естественно, не спешили исполняться. Я перестала обращать на них внимание, и Мадлен тоже: мы передавали записки Эллису и тотчас же забывали о них.

— Однако за последнюю неделю ни одной угрозы не появилось, — ответила я вслух. — Полагаю, что это грубое развлечение наскучило нашему неприятелю, кем бы он ни был.

— Не стал бы на это рассчитывать, — возразил детектив угрюмо. — Сумасшедшие мстители обычно очень настойчивы.

— Но, право, кто бы мог вам мстить? Преступники, пойманные вами, все до сих пор за решёткой или вовсе уже на виселице, — попыталась воззвать я к его разуму. Исключением была, разумеется, Фиола Дилейни, однако с нею у меня установилось

хрупкое перемирие, основанное на взаимном сочувствии. — Разве что их родственники...

— Родственников я проверил в первую очередь, особенно справедливо обиженных наследников, — буркнул Эллис, скрестив руки на груди. — А также всех тех, кто потерял из-за меня состояние или репутацию... — И добавил нехотя: — Не так уж много их и оказалось, честно сказать.

— Так может, это просто совпадение? Может, тот человек всего лишь бродяжка, который возжелал лёгких денег, а Мэдди ему попалась случайно?

— «Случайно»! — саркастически откликнулся он. — Виржиния, вы умная женщина, отчего же вы так любите ссылаться на случайности? Слишком много совпадений для простого «случая».

Честно признаться, меня это задело. Даже если он и считает мои слова глупыми, но всё равно мог бы и не повторять слово «случайно» в разных видах целых три раза!

— Зачем же вы спрашиваете, если и так всё знаете? — сердито ответила я. — Найдите тогда более разумного советчика, который не станет изрекать банальности.

Сказала — и тут же пожалела. Я думала, что Эллис вспыхнет и скажет что-нибудь язвительное, как в самом начале нашего знакомства, однако всё вышло ровно наоборот: он поник и спрятал лицо в ладонях.

— Утешения не должны быть разумными, — послышался глухой ответ. — Они должны быть убедительными, а сам я себя, увы, не убеждаю.

В кофейне стало очень тихо; и не удивительно — Георг и Рене Мирей давно отправились по домам, Мадлен ушла спать, а Лайзо ждал меня снаружи, у автомобиля.

— Эллис, — произнесла я неуверенно, не представляя, что делать. В конце концов, он был куда старше меня, сильнее духом и намного опытнее. Мне ли его утешать? — Не знаю, смогу ли помочь вам... Но скажите, что происходит с вами на самом деле?

Он раздвинул пальцы, глядя на меня, как из-за решётки или сквозь карнавальную маску.

— А вы не боитесь пьяных?

Я улыбнулась, разгадав его замысел:

— Нисколько. В крайнем случае — кликну Лайзо, если вы станете грубо себя вести, и наконец попробую разок вышвырнуть вас из кофейни.

Эллис сделал вид, что не заметил шутку и серьёзно кивнул. А потом — взял и допил оставшийся кофе с ромом залпом, все полчашки; сущие пустяки, на самом-то деле — особенно для мужчины его возраста и образа жизни. Некоторое время он сидел, точно прислушиваясь к себе, а затем сказал негромко и слишком ясно для пьяного:

— Я боюсь, что мне не хватит жалования на то, чтоб содержать семью.

Признаюсь, в первое мгновение я даже опешила — детективам Управления спокойствия платили достаточно, а затем вспомнила, что большая денег часть до сих пор уходила в приют. Конечно, теперь пожертвований из моих личных средств и от тех, кто последовал моему примеру, хватало для детей... Да и отец Александр понял бы, приди Эллис и заяви ему, что отныне станет отправлять на благотворительность меньше.

Но дело было в другом — в привычке, пожалуй.

Образ жизни менять нелегко.

— О, по первому времени вам с Мэдди ни о чём не следует беспокоиться, — с деланой легкомысленностью ответила я. — Леди Милдред подарила на свадьбу мистеру и миссис Хат небольшой дом — полагаю, мой долг поступить точно так же, и я с удовольствием последую ему.

Эллис посмотрел на меня тоскливо.

— Не могу же я жить за ваш счёт.

— Раньше вас это не смущало, — не удержалась я от безобидной шпильки.

— Раньше у меня не было жены, — возразил он, и его отчётливо пробрало ознобом. — Я хочу, чтобы Мадлен полагалась на меня, а не... И Небеса с ними, с деньгами, Виржиния. Но когда-то Мадлен узнает обо мне многие вещи, которые я хотел бы скрыть... И о ней в том числе. *О той самой.*

Прозвучало это до крайности двусмысленно, но я сразу поняла, что, вернее, кого он имел в виду: свою первую невесту, ко-

